

Родилась в 1979 г. в Курске в семье военного, жила в Читинской области и Белоруссии. Окончила Финансовую академию при правительстве РФ. Посещала Высшие литературные курсы при Литинституте, помогала создавать и развивать литературные сайты (в частности, «Решеторию»), участвовала в литературных фестивалях — как поэт и организатор — в разных регионах страны, а также в Армении и Черногории. Лауреат конкурса «Вечерние стихи», участник шорт-листа поэтического Волошинского конкурса-2015, лонг-листа конкурса им. Гумилева «Заблудившийся трамвай-2016». Автор книги стихов «Не нужно музыки».

***

Календула, ромашка, молочай.
Грачиный бас и соловьиность альта.
Мне кажется, что плачет по ночам
Околица над сухостью асфальта,
Над потерявшим цвет березняком,
Над ветошью осенней туберозы.
А я уже не плачу ни о ком.
И этот, надоевший горлу, ком —
Всего лишь признак остеохондроза.

***

Что до любви — она постоянный голод:
Пьешь анальгин ли, сонной выходишь в город,
Локти сбиваешь на переходах узких,
Врешь на иврите или молчишь на русском.
Свет мой, с твоим закатом не стало хуже,
Но отпустивший — дважды обезоружен.
Если душа примерзла к душе подобной,
Память слезой не смоешь водопроводной.
Кашель взрывной волной накрывает утро.
Даже в стихах становится неуютно.
Словно дойдя до места, где мы согрелись,
Жизнь замирает и запускает реверс.

***

Напейся водки, выйди на крыльцо —
Уездный г. качается на сваях.
У осени старушечье лицо
Кондукторши последнего трамвая.
Такой подруге прошлого не жаль,
Но мелкий дождь накрапывает вяло,
И хочется не всматриваться вдаль,
А спрятаться скорей под одеяло,
Где нет ни звезд, ни прочей чепухи.
Гуляет вечер синий по обоям,
И даже стены здешние глухи
К твоей несостоявшейся любви,
С которой ты — и мученик, и вор,
Берег вину в глуши пустынных баров...
Чего же боле? Боле — ничего,
Опрочь Луны, стихов и перегара.

***

Сказать тебе, уставший лекарь,
Иль дальше понести с собой,
Что тяжело быть человеком,
Ходить по улице сырой?
Звенеть стихами ли, долгами
И лучшей музыки не знать.
Кормить надежду пирогами
И заусенцы обгрызать.
Холодной ночью дорогими
Дворами снашивать вину.
Любить одних, а жить с другими.
Хотя по сути — одному.

***

Стою, окно завесив, имярек.
Пока зима печатает курсивом,
Закройте музыку и выключите снег —
Мне эта красота невыносима.
Уж лучше в грязь лицом и до утра
Подсматривать, как безымянный город
Машины вынимает из нутра
И звёздами выкладывает ворот.
Но даже здесь захочется реветь
От синевы — густой и нелюдимой...
Лети мой свет, лети на красный свет —
Его пути давно исповедимы

***

Какой-то глупый праздник. За стеной
Подруги пьют разбавленную водку.
Уходит Бог в открытое окно,
И силы нет, чтоб кинуться вдогонку.
Крошится неба голубая сталь.
Нелепый мир срывается с орбиты.
Встречай меня, мой ласковый февраль!
Я твой осколок брошенный, забытый,
Оставленный на том конце зимы,
Где бабочки отчаянны и редки,
Где на границе сумрака и тьмы
Любовь пугает горечью таблетки.
Где сны хранят заржавленный кинжал,
И до надрыва связок злится ветер,
А тот, кто жизнь мою в руках держал,
Идет к другой единственной на свете.

Я белый цвет любила, но зима
Ломала дни пунктирами болезни,
И белая машина с огоньком
Везла меня дорогою облезлой
В казённый дом, где слёзы — как вода,
И чья-то жизнь течет по проводам.
Я чёрный цвет любила, но мои
Друзья надёжные, которых очень мало,
Внезапно собрались на край земли,
Откуда не приходят телеграммы.
И возвращаясь с этих палестин,
Я отскребала чёрный пластилин
С подошвы обуви и долго мыла руки,
А за окном какой-то там певец
Лабал о том, что в мире нет разлуки.
Я желтый не любила никогда.
Мне этот цвет казался не из лёгких,
Но он вокруг сочился как вода,
И лип к рукам, и оседал на лёгких,
Окрашивал чужие города,
Пустой вокзал и мятую плацкарту,
Звонки в ночи, открытки в никуда,
Дешёвое кафе, где горек чай,
Где я училась говорить: "Прощай".